

Сёмин Дмитрий Иванович, священник

Магистр богословия, преподаватель кафедры библеистики КазПДС

Аннотация: В данной статье предпринимается попытка разобраться в том, что есть свобода человека, и как она соотносится с ответственностью каждой человеческой личности. Свобода, согласно Преданию Церкви, есть одно из проявлений образа Божия в человеке. Величественность происхождения человека, его причастность Божественному через дыхание жизни, неизбежно сообщает ему интуицию его свободы, а причастность к земле, праху земному, напоминает человеку об его ответственности за окружающий мир. Чтобы быть по-настоящему свободным, человеку необходимо направить свой внутренний взгляд, свое внутреннее внимание от себя к Источнику истинной свободы – к Богу. Высшая мера свободы заключается в свободе человека отказаться от своей собственной свободы в пользу свободы Божественной. Именно в Богочеловеке человек обретает подлинную свободу, именно во Христе он осознаёт всю величину ответственности за себя и за окружающий его мир.

Ключевые слова: человек, свобода, ответственность, космос, богоподобие, теонмия, воля, выбор, обожение, приснобытие.

Человек. Свобода и ответственность.

Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики,

И познаете истину, и истина сделает вас свободными (Ин. 8:31-32).

В начале необходимо определить предмет и объект данного исследования. Предметом будет являться сам человек, его свобода и ответственность; объектом – Священное Писание и Священное Предание Кафолической Церкви.

В самых первых главах Священного Писания Ветхого Завета открывается великая тайна о человеке: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его» (Быт. 1:27). Богообразное существо, человек, было сотворено и приведено в бытие для достижения богоподобия. Образ Божий в человеке есть некое богодарованное начало, позволяющее человеку жить в единстве с Богом и наделяющее его божественными свойствами¹. Важнейшими чертами образа Божия в

¹ Леонов В., прот. Основы Православной антропологии: Учебное пособие. – М.: Издательство МП РПЦ, 2013. – 456 с.

человеке являются личность, свобода, бессмертие, творчество, владычество, разумность, духовность, добродетельность, стремление к совершенству. Таким образом, на основании этого можно вывести частное умозаключение, что человек – это разумное личностное существо, обладающее свободой. Но не только дары получил человек в раю от Бога, но также и заповедь-миссию «*возделывать и хранить*» (ср. Быт. 2:15). Это определяет, наряду с прочим, человека как существо ответственное за свои деяния, ответственное за разумное использование тех даров, которыми наделил его Творец. Причем необходимо заметить, что человек ответственен не только за последствия по отношению к самому себе, но также и по отношению ко всему тварному чувственному космосу, по отношению к природе. Ибо человек неотделим от окружающей его среды, он является по слову известного русского богослова Владимира Лосского «ипостасью земного космоса, а земная природа – продолжением его телесности»². Это означает, что духовные изменения человека отображаются на всем космическом пространстве, и по причине данной онтологической связи человека и мира посредством личностного духовного совершенствования человечество должно преображать вселенную. Если же человек подвергается духовной деградации, то вместе с ним и весь космос. Таким образом, свобода и ответственность это две полярные стороны одного великого дара Божия человеку – быть образом Божественной свободы.

«Я – земля, поэтому и привязан к земной жизни, но я также и Божественная частица и потому ношу в сердце желание будущей жизни», - таково слово о человеке святителя Григория Богослова. Величественность происхождения человека, его причастность Божественности через дыхание жизни, неизбежно сообщает ему интуицию его свободы, а причастность к земле, праху земному, напоминает человеку об его ответственности за окружающий мир. И это было бы так, если б не грехопадение, которое исказило природу человека и омрачило его разум, так что человек теперь зачастую принимает за свободу произвол, а вместо ответственности за космос паразитирует на нем, являясь не более чем потребителем. И именно в этом и состоит трагедия человека, что он, осознавая свою потенциальную свободность и независимость, однако не обладает подлинной свободой, возвращаемой человеку только в Боге, но действует и волеизъявляет,

² Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. –М., 1991. С. 240.

исходя из своей падшей природы, вопреки всему считая, однако ж, что он действует в совершенной свободе. Но таковой акт человеческой личности можно скорее назвать актом «свободы греховной», а не свободы подлинной, показывающей человека богоподобным.

Для того чтобы свобода человека являлась подлинной, человеку необходимо направить свой внутренний взгляд, свое внутреннее внимание от себя к Источнику истинной свободы – к Богу. Только в акте человеческой личности, направленном от самодовольного эгоизма к смиренной любви к Создателю, человеку открывается возможность восхождения к богоподобию и обретения подлинного образа Божия, искаженного грехопадением. Только в случае отказа от гетерономных установок, которые навязывает человеку мир (в его аскетическом понимании, т.е. как совокупность греховных страстей), а также избежания своих возможных автономных воззрений, которые порою кажутся человеку идеальными и совершенными, и превосхождения всего этого теонимией, т. е. принятия Закона Божия в качестве объективной истины, человеческая личность выходит на новую ступень своего бытия, более высокую и возвышенную, приближаясь к тому онтологическому состоянию, которое даруется человеку при его уподоблении Богу.

Итак, человек ответственен и за себя и за мир. В христианской перспективе, для мира, который является продолжением телесности человека, открывается возможность своего преображения через «Адама», т.е. человека, возможность избавления от беспорядка и смерти, воцарившихся с момента грехопадения, вошедших в мир через неразумие первых людей. Ибо святой апостол Павел пишет: «Тварь покорилась суеде не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (Рим. 8:19-21). На всем человечестве лежит огромная ответственность разумного употребления своей свободы, а также и иных дарований, которыми наградил человека Бог, для того, чтобы мир подлинно стал космосом, стал подлинной красотой. Но как всегда начинать человеку необходимо с себя...

Если говорить об ответственности человека за себя, то здесь нужно вновь обратить внимание на цель и предназначение сотворения человека. «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48) – императив Самого

Бога Слова, указанный в святом Евангелии; он призывает человека стремиться к богоподобному совершенству. Святой апостол Пётр в 2 Пет. 1:4 говорит о конечной цели христиан, как о причастниках Божеского естества. «Человек – творение, получившее повеление стать богом»³ - слово святителя Василия Великого о предназначении человека. «Он [Бог] сотворил человека...превращающимся в бога по причастию к божественному озарению»⁴ - таково изложение православного вероучения преподобным Иоанном Дамаскиным. Святой Максим Исповедник так говорит о человеке: «Сущности [человека] Он [Бог] даровал бытие и приснобытие, а способности воли – благость и премудрость, чтобы тварь по причастию стала тем, чем Он Сам есть по существу»⁵. Таким образом, и Священное Писание, и святые отцы в один голос говорят об обожении, как о цели и предназначении сотворения человека. Человек естественным образом должен стремиться к богоподобию, к совершенству, только не к абстрактному, но к такому, которым обладает Бог. Но чтобы благо было действительно собственным достоянием человека, он должен иметь это благо не по принуждению или «слепой» природе, а свободно. Для этого разумная личность, свободно самоопределяясь, направляет свою волю и стремление к своей Первопричине, чтобы в Ней обрести свое предназначение и исполнится благости и премудрости. Только согласуя свою волю с Высшей волей, с волей Творца, и совершенно свободно и искренне провозглашая «да будет воля Твоя!», человек - о парадокс! - очищает и совершенствует свою волю, тем самым совершенствуется свобода человека, ибо она не статична, но динамична и может изменяться в том направлении, которое задает сама же свободная человеческая личность. И необходимо сказать, что высшая мера свободы заключается в свободе человека отказаться от своей собственной свободы в пользу свободы Божественной, принимая первотворческую Божественную волю как основу своего бытия и выявляя свои подлинные глубины. В таком случае человеку открывается познание того, что воля Бога не есть что-либо внешнее и чуждое для воли человека, но её источник и её предел, а также и начало, от которого имеет бытие, и вместе цель, к которой должна стремиться.

³ Григорий Богослов, свт. Слово 43. Надгробное Василию, архиепископу Кесарии Каппадокийской//Собрание творений: В 2 т. Репринт. Т. 1. – СТСЛ, 1994. С. 633.

⁴ Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение Православной веры. Кн. 2. Гл. 12. – М., 1992. С. 50.

⁵ Максим Исповедник, прп. Творения. = Творения преподобного Максима Исповедника. В 2 кн. Кн. 1: Богословские и аскетические трактаты / Перевод, вступительная статья и комментарии А. И. Сидорова. – стр. 124.

Подлинной свободе не присуще состояние выбора. Выбор не есть необходимое условие свободы. Выбор там, где неясность и помрачение, там, где воля страдает нетвердостью и неполнотой. Выбор и колебание свойственны грешной и немощной воле. Процесс воления развёртывается в сложную процедуру поиска, выбора и пробы. Очищение же воли и совершенствование свободы совершается, как уже было показано, в стремлении человека к Богу, в отдании собственной воли в послушание воле Божественной, в отказе от своей греховной свободы в пользу Божественной любви, т.е. любви к Богу.

И всё это открыто человеку и доступно для него благодаря Боговоплощению. Именно в Богочеловеке человек обретает подлинную свободу, именно во Христе он осознаёт всю величину ответственности за себя и за окружающий его мир, именно через жизнь во Христе человеком преобразуется земной космос, именно через Плоть Христову человек становится человеком, тем самым, который будучи образом Божиим, есть также и совершенное Его подобие, свободное и ответственное, обоженное, пребывающее с Богом в общении любви.

Библиография

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: РБО. 2014.
2. Григорий Богослов, свт. Слово 43. Надгробное Василию, архиепископу Кесарии Каппадокийской//Собрание творений: В 2 т. Репринт. Т. 1. – СТСЛ, 1994.
3. Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение Православной веры. Кн. 2. Гл. 12. – М., 1992.
4. Леонов В., прот. Основы Православной антропологии: Учебное пособие. – М.: Издательство МП РПЦ, 2013.
5. Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. –М., 1991.
6. Максим Исповедник, прп. Творения. = Творения преподобного Максима Исповедника. В 2 кн. Кн. 1: Богословские и аскетические трактаты / Перевод, вступительная статья и комментарии А. И. Сидорова.